

Дохэ Ан

Я УНИЧТОЖУ K-POP

в переводе
Елены Якушиной

«МЕСТЬ
ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА
МОЖЕТ ЗАТЯНУТЬСЯ НА 10 ЛЕТ».

Сыма Цянь.
«Исторические записки».

Урок 1

Не разбрасывайся так легко
извинениями

В тот день я определенно была слишком зла. Время уже бежать на подготовительные курсы, а я вместо них зашла в старый книжный магазин по дороге, на который раньше никогда не обращала внимания.

На ничем не примечательной вывеске значилось: «Книжная лавка Мими». Двухэтажное здание с желтой плиткой на фасаде скорее напоминало небольшую закусочную, чем книжный магазин. И хотя снаружи помещение казалось просторным, внутри было довольно тесно. Одним словом, если бы не близость к школам и академиям, этот книжный магазин давно бы уже закрылся.

Я решила не только прогулять занятия, но и выплеснуть всю свою злость на тот глупый сборник заданий! Всего одна ошибка! Из-за одной-единственной ошибки я стала посмешищем всей школы, а мой рейтинг успеваемости упал!

«9. Какое из следующих утверждений является неверным?»

Я заглянула в конец сборника и увидела, что правильный ответ — три. Бестолочи! Как же можно продавать такие пособия, должным образом их не проверив?! Я вспомнила, как упрямо спорила с преподавателем в учительской, и лицо снова залилось краской. Достала ручку из кармана школьной формы и смело провела красную линию на странице. Одно пособие, второе, третье... Мне хотелось перечеркнуть эту страницу во всех учебниках на полке — настолько я была в ярости. В этот момент раздался голос:

— Что ты делаешь?

Рядом со мной стояла стильная бабушка в желтом кардигане и длинной юбке. Она, похоже, развозила книги по стеллажам, но заметила меня, остановила тележку и спросила:

— Ты что, черкаешь в книгах, которые еще даже не купила?

Стоило мне встретиться с ее пристальным взглядом, как всю злость будто смыло волной. Я ведь была образцовой ученицей до мозга костей и никогда раньше не совершала ничего дурного.

— Нет, я ее куп... куплю.

— Правда?

Она пристально посмотрела на меня и затем вытащила все учебники из-под моих трясущихся рук. Во всех пособиях на одной и той же странице, в одном и том же задании были проведены красные линии.

— Эти ты тоже купишь? А ну, говори!

Мне было нечего сказать. Я же всегда, даже когда еще малышкой лежала в колыбели, была послушной до мозга костей. Поэтому понятия не имела, как можно ловко выкручиваться из сложной ситуации или дерзко отвечать на вопросы.

— Судя по твоей форме... ты из старшей школы для девочек, что напротив?

Ну все, попала. Я инстинктивно схватила ее за морщинистую руку и выпалила:

— Я куплю все три книги!

— У тебя и нашивка с именем есть, — заметила бабушка, рассматривая именной значок на моем нагрудном кармане. Теперь ничего не оставалось, кроме как принять реальность. Я отчетливо представила себе свое недалекое будущее: как всего через десять минут мама, которая в это время должна была заниматься пилатесом, будет ругать меня на чем свет стоит.

— Изви...

— Не разбрасывайся так легко извинениями, — внезапно сказала старушка, услышав мои всхлипы. Я удивленно уставилась на нее. Она сняла именной значок с формы и положила мне в руку.

— И не забывай снимать это, когда выходишь из школы.

Я замерла от неожиданности. Во мне медленно начала зарождаться смутная надежда на хэппи-энд.

— Так, теперь мне известно и как тебя зовут, и где ты учишься. И с администрацией твоей школы я регулярно связываюсь по поводу доставки учебников. Понимаешь, к чему я веду?

...Надежда разбилась вдребезги на миллион осколков, словно упавшая на пол тарелка с кусочком торта.

— Это угроза. Других вариантов у тебя нет.

— Угроза?

— Приходи сюда в субботу в два часа дня. Но оденься неприметно, чтобы никто не смог тебя узнать.

— Но в это время у меня будут дополнительные занятия...

— Разве я не сказала? Деточка, у тебя нет выбора.

— Но... но что тут будет в два часа дня?

— На втором этаже каждую неделю проходят встречи небольшого книжного клуба. Я организую эти встречи. Меня, кстати, зовут Мими.

Старушка загадочно улыбнулась и продолжила:

— Если придешь на всего одну встречу, то я не буду требовать с тебя оплаты за все эти книги.

Я осторожно посмотрела на бабушку Мими, одетую в длинную юбку и желтый кардиган.

Сколько бы я ни изучала ее внешний вид, она не походила на человека, замешанного в преступлении или организации какого-то подозрительного сообщества. Да и вообще, вряд ли в этом старом книжном магазине, которому на вид уже лет шестьдесят, может произойти что-то странное.

«Ну разве что это может быть встреча по изучению Библии. Бабушки же всегда увлекаются такими вещами».

Так что я просто кивнула.

«В крайнем случае можно будет вообще не идти».

Бабушка, казалось, прочитала мои мысли и спокойно добавила:

— Деточка, это твой последний шанс. Больше не нарушай правила. Поняла?

Я снова кивнула, глядя на ее ожерелье из крупного жемчуга.

— Ничего плохого с тобой не случится, не переживай. Так что жду тебя: суббота, в два часа дня, — сказала Мими, после чего толкнула меня в спину:

— А теперь давай, уходи отсюда.

Кто бы мог подумать, что у такой спокойной бабушки будут такие сильные руки! Меня практически силой выгнали из книжного магазина. Овернувшись, я увидела,

как Мими повернулась спиной и начала невозмутимо перьевой щеткой смахивать пыль с полок.

* * *

Следующие три дня я не переставая раздумывала, идти мне на эту встречу или нет. Больше всего меня беспокоило то, что я понятия не имела, что именно скрывалось под этим книжным клубом, да и прогул дополнительного занятия по написанию сочинений в эту субботу мог обернуться проблемами. В соцсети, где у книжного магазина «Мими» было всего около тридцати подписчиков, я узнала настоящее имя владелицы: Ким Чхунчжа, семьдесят два года. После долгих поисков в Интернете я пришла к выводу, что бабушка Чхунчжа не являлась ни христианкой, ни буддисткой.

«Да что же это за встреча такая?»

В голове то и дело прокручивались многочисленные сцены из триллеров и ужастиков (пусть я и смотрела такие фильмы всего несколько раз в жизни). В моем воображении разворачивались мрачные картины: торговля людьми или наркотиками, печать фальшивых денег — в общем, все то, что вполне могло происходить на втором этаже любого книжного магазина.

«Пожалуй, лучше все-таки туда не идти», — решила я в пятницу на шестом уроке, за пять минут до окончания всех занятий. Я пришла к заключению, что уж лучше получу от мамы подзатыльник, не оправдаю ожиданий старшего брата и после нескончаемых упреков и ссор буду вынуждена обратиться к психологу, чем пойду на встречу какого-то странного клуба.

Я смотрела в окно на трибуны школьного стадиона и все сильнее убеждалась в правильности своего

решения, когда ко мне подошла учительница, ответственная за библиотеку:

— Ты не могла бы прийти завтра в школу? — спросила она.

— Что? Завтра? Но завтра же выходной...

— Книжный магазин «Мими» пожертвовал книги в школьную библиотеку, но мне нужна помощь, чтобы их сюда принести. Если придешь, я зачту это в твоём личном деле как волонтерскую деятельность.

— Но...

Почему же в корейской системе образования все всегда сводится к принципу «ты — мне, я — тебе»?

— В библиотеке не хватает людей для этого.

Что ж, мне действительно не хватало волонтерских часов. К тому же, если пойду с сотрудниками библиотеки, будет проще ускользнуть с той подозрительной встречи.

«Просто возьму книги и уйду. Так я даже не нарушу свое обещание».

Быть образцовым учеником не означает следовать всем правилам без исключения. Иногда нужно искать обходные пути, а иногда можно прибегать и к уловкам. Последняя реплика Мими все же вызывала у меня легкое беспокойство, поэтому я с радостью приняла предложение учительницы.

Но в субботу я поняла, что все это было лишь частью плана бабушки Чхунчжа.

* * *

Учительница предала меня слишком легко, разрушив то доверие, которое мы выстраивали в течение двух лет, и позабыв мимолетные, но драгоценные сердцу совместные воспоминания.

— Все что-то запаздывают, так что иди первая в книжный. А остальные подойдут чуть позже.

Но даже тогда, встретив учительницу на перекрестке возле школы, я и подумать не могла, что все это часть одного большого хитрого плана. Сколько ни получай пятерок, в противостоянии добра со злом от них толку мало.

На входе в книжный магазин я увидела табличку «Закрыто», но стеклянная дверь, скрипнув, легко открылась.

— Ты пришла, отлично.

Передо мной стояла Мими: она была одета в темно-синюю юбку и свитер, связанный из толстых пурпурных ниток. Первое впечатление меня не подвело — она и правда была модницей.

— Меня учительница попросила забрать книги.

— Книги? Какие книги?

Услышав это, я ощутила гудящую пустоту в голове. Мими, не обращая внимания на изменения на моем лице, осмотрела меня с головы до пят. Я была в коричневом меховом худи, которое досталось мне от старшего брата, в черных джинсах прямого кроя и серых кроссовках. Мими натянула капюшон мне на голову.

— Так намного лучше. Деточка, нам пора подниматься наверх.

Лучше? Что именно лучше? Не успев осознать реальность, я почувствовала, как ее морщинистая рука резко потянула меня за собой. Все же Мими сильно отличалась от обычных бабушек ее возраста.

Я поднималась по слишком узкой лестнице, позади, ни на шаг не отставая и будто преграждая мне путь к отступлению, шла Мими. От волнения меня бросило в пот, но я продолжила подниматься. Приятно пахло корицей и мандаринами. Старые ступеньки скрипели, изда-

вали неприятный шум, напоминающий о фильмах ужасов. Я судорожно сглотнула ком в горле.

Второй этаж представлял из себя мансарду под наклонной крышей. Всюду стояли высокие стопки книг. Единственное окно было занавешено шторами нежного зелено-бежевого цвета, а в центре стоял большой круглый стол, накрытый белой скатертью с изображением ананасов и цветов, вокруг него — восемь стульев, похожих на ресторанные. Четыре из них были свободны, а на других четырех сидели участники встречи, с любопытством меня разглядывающие. Один из них тут же спросил:

— Мими, это она?

— Да. Пришлось, конечно, потрудиться, чтобы заманить ее, но в итоге она здесь.

Участники этого странного книжного клуба были и одеты странно: один сидел в красной бейсболке, другой — в желтой кепке с прямым козырьком, третий — в фетровой шляпе-федоре, а последний использовал козырек от солнца, практически полностью закрывающий лицо. Все посмотрели на меня и стали указывать на свободные места. Я обернулась к Мими и увидела, как она безразлично наклонила голову в знак одобрения. Как зачарованная, я села на место, на которое указывала «красная бейсболка». Под ней скрывалась обычная девушка двадцати пяти — тридцати лет с волосами средней длины.

— Добро пожаловать.

Я не могла произнести ни звука.

— Да ты будто совсем оцепенела, — произнес мужчина в федоре, сидящий напротив девушки в красной бейсболке и рядом со мной. Он любезно пододвинул ко мне чашку с изображениями фиалок.

— Это ча-чашка Бродяги! И ме-место то-тоже ее! — недовольно произнес тощий бледный парень в желтой кепке. Но его тут же мягко упрекнул мужчина в федоре:

— Да ладно тебе, Кило. Бродяга же сегодня не пришла.

Девушка в красной бейсболке тихо пробормотала:

— Будто кто-то еще не знает, что вы душевные родственные души. Но ничего не поделаешь. Сейчас именно этой девочке необходимо тепло.

— Эко, выражение «душевная родственная душа» избыточно и некорректно, — любезно заметил мужчина в федоре, но девушка в красной бейсболке, не обращая никакого внимания на его слова, налила чай в пустую чашку. В воздухе разлился аромат корицы и мандаринов.

— Что тут происходит? Кто вы все?

— Мы участники книжного клуба. Тебе Мими разве не говорила?

Говорила, но это собрание совсем не напоминало обычный книжный клуб. Я не могла перестать поглядывать на женщину в козырьке, которая до сих пор не проронила ни слова и сидела, скрестив руки на груди. С тех пор, как я вошла в комнату, она не сделала ни малейшего движения, будто была статуей в музее, а не человеком. Ее взгляд, казалось, был устремлен в пустоту.

— Попей, станет лучше. Это чай из мандаринов высшего качества. Сестра Мими сама выращивает их на Чечжудо*.

Я лишь слегка прикоснулась губами к чашке. Кто знает, какие неприятности могут со мной произойти в этом странном месте, на втором этаже старой книжной лавки,

* Самый большой остров в Республике Корея, расположенный на юге Корейского полуострова. — Здесь и далее примеч. перев.

где сидят такие подозрительные люди. Тем временем все четверо, не замечая мои опасения, начали потягивать чай.

Обернувшись, я заметила, что бабушки Мими не было — видимо, уже спустилась вниз.

— Ну что ж, раз у нас новый участник, давайте представимся.

— По-пока все прям по ша-шаблону, — раздраженно добавил парень в желтой кепке, которого все здесь звали Кило, когда девушка в красной бейсболке начала говорить. Та сердито взглянула на него и с улыбкой ответила:

— Не заткнешься?

На мгновение повисла тяжелая тишина. Первым представился сидящий слева от меня мужчина в фетровой шляпе:

— Я Молот.

Молот?

У мужчины, представившегося как Молот, были темные брови и карие глаза, которые придавали лицу доброе выражение. Ему было около тридцати пяти лет. Он носил дорогой на вид галстук, не забыв подобрать к нему зажим.

Но Молот? Что за странное имя?! Может, какое-то условное обозначение? Или сокращение?

— Куки*, — произнесла девушка, чье лицо закрывал козырек от солнца. Она была одета в серый спортивный костюм и по-прежнему не пошевелила и пальцем.

— Меня зовут Кило, — представился тощий парень с бледной кожей, который продолжал недовольно смотреть на стоящую передо мной чашку Бродяги, его «родственной души». Наконец, пока что самая любезная ко мне девушка — в красной кепке — сказала:

* «Куки» с английского переводится как «печенье».

— А я Эко.

Кило, сидящий прямо напротив меня, сразу же указал на Эко, покрутил пальцем у виска и одними губами беззвучно произнес: «Психопатка». Я не хотела знать, какая история за этим скрывается, и постаралась сохранить спокойное выражение лица, делая вид, что внимательно слушаю Эко.

— Ну что, ты уже догадалась? Мы зовем друг друга кодовыми именами. Тебе тоже нужно что-то выбрать... Может, у тебя есть какое-нибудь прозвище?

Что? Кодовое имя? Я в фильме про шпионов?

— Нет, у меня нет...

Прозвища создают на основе любви или, наоборот, презрения. А мне не приходилось сталкиваться ни с тем, ни с другим.

— Как тебе «Тедди»? Твое коричневое худи с мехом напоминает медведя.

— Зачем нужны прозвища? Я учусь в старшей школе тут неподалеку. Меня зовут...

— Не говори!

Куки с опущенным до подбородка козырьком стукнула по столу:

— Не продолжай!

— Да, таковы правила. Ни в коем случае нельзя говорить свои личные данные. — Даже от Эко, которая ранее была так любезна, повеяло легким холодом.

— Сегодня будем тебя звать Тедди. Временно пусть будет так. Тедди, ты же не против? — строгим голосом произнес Молот, и мне не оставалось ничего другого, как слегка кивнуть головой. Аромат теплых мандаринов и корицы уже не ощущался.

— Итак, Тедди, позволь рассказать о самом важном правиле «клуба А. М.».